

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.26>

Бохонная Марина Евгеньевна, Шерина Евгения Алексеевна

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОГОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ

Статья посвящена описанию метафорических моделей русского языка, ставших основой образных наименований различных явлений и предметов реальной действительности посредством образного перевоплощения погодных явлений. Рассмотрены ключевые метафорические модели русского языка в сопоставлении с английским языком. Основное внимание авторы акцентируют на специфике и универсальности образного миромоделирования в русской лингвокультуре. Полученные результаты отразили своеобразие восприятия погодных явлений носителями русского языка в контексте их метафорической миромоделирующей функции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 124-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.37

Дата поступления рукописи: 26.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.26>

Статья посвящена описанию метафорических моделей русского языка, ставших основой образных наименований различных явлений и предметов реальной действительности посредством образного перевоплощения погодных явлений. Рассмотрены ключевые метафорические модели русского языка в сопоставлении с английским языком. Основное внимание авторы акцентируют на специфике и универсальности образного миромоделирования в русской лингвокультуре. Полученные результаты отразили своеобразие восприятия погодных явлений носителями русского языка в контексте их метафорической миромоделирующей функции.

Ключевые слова и фразы: метафорическая модель; языковая картина мира; сопоставительный анализ; образное значение; лингвокультура; образная номинация.

Бохонная Марина Евгеньевна, к. филол. н.

Шерина Евгения Алексеевна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

bokhonnyayate@tpu.ru; sherinaea@tpu.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОГОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ

Одним из наиболее продуктивных методов описания национально-культурной специфики языка представляется анализ метафорических моделей, ставших основой создания ярких образов, уникальных метафор, в которых отражаются мышление, традиции, обычаи и миропонимание носителей определенной лингвокультуры. **Актуальность** исследования метафорических моделей языка определена тем, что они являются зеркалом ассоциативного восприятия мира человеком, содержат в себе опыт познания действительности, демонстрируя в то же время своеобразие образного мышления носителей определенной лингвокультуры.

Каждый язык по-своему уникален, следовательно, неповторимы и лексические средства, образно номинирующие предметы и явления реальной действительности. Большое количество лингвистических исследований доказывает национальную специфику языковых картин мира, при этом также анализируются языковые единицы, отражающие универсальность и стереотипность всех языков и культур [1; 5; 9-11; 13; 14].

Научная новизна данного исследования заключается в том, что оно посвящено рассмотрению метафорических моделей переосмысления номинаций погодных явлений в русском языке в сопоставлении с английским. **Цель** исследования – проанализировать метафоры русского языка, денотативное значение которых обозначает какое-либо погодное явление или его прямую характеристику, и выявить актуальные метафорические модели образного переосмысления на фоне сопоставления с английским языком. **Задачи** исследования: 1) определить корпус лексических единиц, номинативное значение которых обозначает погодное явление, а образное значение характеризует другие явления и предметы действительности; 2) выявить и описать универсальные метафорические модели в русском и английском языках; 3) описать национально-культурную специфику содержания метафорических моделей русского языка, выявленную на фоне метафор английского языка.

В качестве основных источников для сбора материала были использованы Словарь русского языка в 4-х томах (для сбора материала на русском языке) [7]; словари “Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English” в 2-х томах [8]; “Longman Dictionary of English Language and Culture” [12].

В целях описания национального своеобразия исследуемого материала использован сопоставительный метод, посредством которого раскрываются специфика языковой картины мира и образные ассоциации носителей русского языка. Сопоставление явилось продуктивным средством для анализа фактов русского языка, которые проявились именно в сравнении с другим языком. Некоторые исследователи утверждают тот факт, что преобладающее число уникальных явлений и представлений в русской лингвокультуре раскрываются именно при сопоставительном анализе [3; 4; 6]. В данном исследовании сопоставительное описание обращено на выявление специфики, а также на понимание универсальности образного миромоделирования носителей русского языка. В качестве «языка-сопоставителя» в работе использован английский язык.

Проведенное исследование показало актуальность идентичных метафорических моделей в русской и английской языковых картинах мира: погодные явления → человек, погодные явления → предмет, погодные явления → абстрактные понятия.

Наиболее представленной является метафорическая модель *погодные явления* → *человек*. Жизнь человека – многогранное и многоплановое явление, которое не может быть названо или определено одним словом, поэтому для номинации различных явлений и состояний, а также разнообразных сфер жизни человек использует метафоры, в том числе и метафоры погодных явлений. Носители языка часто применяют свой опыт восприятия физических объектов и свойств для осмысления понятий, которые выходят за пределы простого, конкретного мышления, относятся к абстрактной сфере (например, неподвластная человеку стихия чувств и эмоций, такие абстрактные понятия, как время и пространство).

Метафорический перенос свойств погодных явлений происходит на те или иные качества человека: его внешность, характер, умственные способности, социальный статус и т.п. Рассмотрим более детально каждую группу.

1. «Внешность»: в русском языке посредством «погодных» образов происходит метафоризация облика человека в целом: *ослепительная красота*, *воздушная походка*, в английском же – метафоризация отдельных частей тела: *frosty hair* («замерзшие» – *седые волосы*), *dark complexion* («темная» – *смуглая кожа*).

2. «Физиологические состояния, состояние здоровья» связаны с ощущением холода, озноба: *человек холодеет*, *to fill chill* («заполнить прохладой» – *дрожать в ознобе*) или, наоборот, образно номинируют жар в теле: *to be in a glow* («быть в жаре» – *ощущать жар*). В английском языке активно используется метафора ветра (5 единиц) для описания состояния человека, когда он задыхается или дышит тяжело: *to get wind* («взять ветер» – *отдышаться*), *to lose wind* («потерять ветер» – *запыхаться*).

В русском языке образы погодных явлений для описания внешности и физиологических процессов используются носителями языка не так часто, что может указывать на такое качество русского характера, как устремленность внутрь себя, поскольку в русской культуре важнее оказывается душа, переживания, чем внешний вид.

3. «Умственные способности человека». В русском языке, в отличие от английского, не встретились метафоры погодных явлений, которые бы описывали умного или глупого человека, при этом представлены метафоры, изображающие талантливого, бездарного человека, а также человека, сознание которого ясное или помутившееся (рус. – 10, англ. – 11). В русском языке для этого используются образы света (*светлая голова*, *ум яснее*), тьмы (*темный человек*), тумана (*затуманить рассудок*), в английском – в дополнение к ним образы вихря (*the brain is in a whirl* («мысли в вихре» – *быть в смятении, ничего не понимать*)), облака (*to cloud one's mind* («заволакивать облаками» – *затемнять разум, рассудок*)).

4. «Характер человека». Метафоры погодных явлений активнее используются для характеристики негативных черт характера человека (рус. – 7, англ. – 22). Так, в английском языке посредством анализируемых лексических единиц образно характеризуются такие черты, как мрачность, угрюмость, сдержанность, неприветливость, болтливость, раздражительность, плаксивость, упрямство, капризность, обидчивость, легкомысленность, вероломство и другие (*adust person* («выжженный солнцем» – *угрюмый, мрачный человек*), *arid person* («сухой, не влажный» – *скучный, неинтересный человек*)). В русском языке таких метафор меньше, и они характеризуют равнодушного, холодного или мрачного человека (*пасмурный человек*, *лед* – о человеке).

Что касается положительных черт характера, то в русском языке посредством метафор, денотативное значение которых связано с погодными явлениями, характеризуется только пылкий, страстный человек (*порывистый* характер, *жаркий* поклонник и др.), а в английском – еще и веселый, добрый, общительный человек (*airy tap* («воздушный» – *веселый, активный человек*); *breezy person* («похожий на ветерок, бриз» – *веселый, подвижный человек*)). Это обусловлено тем, что русский человек более открыт другим людям (русским важно реализовать себя в любви, любить и быть любимыми), англичанину свойственно отгораживать свою частную жизнь от внешнего мира, они чаще реализуют свое умение веселиться. Отметим, что англичане считают себя веселой нацией, с чувством юмора, хотя людям других наций их юмор, шутки зачастую непонятны.

Таким образом, в английском языке активнее реализуются метафоры погодных явлений для характеристики качеств характера (весьма разнообразных), чем в русском. Носители английского языка используют образы ветра, холода, грозы, тумана для создания метафор этой группы, тогда как в русском языке наблюдается использование образов погоды по принципу противопоставления: холод – жара, холодный – жаркий, горячий, прохладный – теплый.

5. «Поведение человека». Метафоры погодных явлений используются для описания состояния опьянения (*туман похмелья*, *soaker* («проливной дождь» – *пьяница*), *hazy tap* («туманный» – *слегка подвыпивший человек*) и др.), характеризуют разгоряченное и возбужденное состояние (вспыхнуть, разбушеваться, *scorcher* («жаркий день» – *автомобилист-лихач*), *squalling baby* («шквальный ветер» – *кричащий ребенок*) и др.). Только в русском языке представлены метафоры, образно номинирующие состояния, когда человек холоден, хладнокровен (*ледяное спокойствие*, *холодный расчет*). В английском языке актуализирована метафорическая модель переноса свойств погодных явлений на такую черту поведения человека, как хвастовство (*blustorous, blustery person* («бушующий, как гроза» – *хвастливый человек*), *blow* («дуть о ветре» – *хвастаться чем-либо*), *varor* («затуманиться» – *болтать попусту, бахвалиться*) и др.).

Как в русском, так и в английском языке большое количество образов погодных явлений используется для описания разгоряченного, возбужденного состояния человека, что связано с интенсивным проявлением самих погодных стихий – ветра, грозы, молнии, грома. При помощи данных образов отражаются неудержимость русского человека и эксцентричность англичан, которым обычно не свойственно чрезмерно эмоциональное поведение. В то же время англичане непредсказуемы, как и непредсказуема погода на их континенте.

6. «Трудовая деятельность, навыки и физические действия человека». Основная специфика данной метафорической модели в русской языковой картине мира заключается в том, что посредством образного ассоциирования с погодными явлениями характеризуется в основном трудовая деятельность в целом (*горячая работа*, *заморозить проект*, *делать с холодком* и др.). В английском языке метафоризируются конкретные навыки и умения человека, его талант и способности (*to shine in something* («светить (о солнце)» – *проявлять свой талант в чем-либо*) и др.), образно номинируется безуспешная и нечестная деятельность человека, сравниваясь с холодом или тьмой (*dead frost* («мертвый мороз» – *провал, гиблое дело*); *dark deed* («темное дело» – *нечестная деятельность*)).

7. «Чувства и эмоции». Метафоры, денотативное значение которых обозначает погодные явления, становятся основой номинации и характеристики как позитивных (в русском языке 24 метафоры, в английском – 8), так и негативных (в русском языке 23 метафоры, в английском – 9) чувств и эмоций. Проведенный анализ лексического материала доказал правомерность идеи, высказанной Н. Ю. Гвоздецкой в статье «Образные слова несвободно сочетаемых имен чувств в английском и русском языках»: в двух языках чувства и эмоции по ассоциациям с температурой и со светом делятся на положительные (выше 0°, наличие света) и отрицательные (ниже 0°, отсутствие света), например, любовь – свет, жар (*светлое чувство, ardent love* («знойный» – *страстная любовь*)); страх – холод, лед (*леденящий ужас*); тоска, грусть – тьма, туман (*беспросветная грусть, туман печали*) [2, с. 13]. Русскому языку свойственно использовать метафоры «очень холодный» или «очень жаркий» для описания чувств, а английскому языку – метафоры «прохладный» и «теплый».

В русском и английском языках метафоризируется процесс таяния снега, который образно ассоциируется с процессом появления у человека определенных положительных чувств и эмоций (*печаль растаяла, to melt into tears* («таять» – *прійти в умиление, расплакаться*)). Процесс таяния снега связан с повышением температуры, изменением холодного времени года на теплое, то есть превращением холода в тепло, следовательно, именно это стало образным основанием для появления данных метафор, которые характеризуют потепление и в душе человека.

В рассматриваемых языках представлено достаточное количество метафор, которые характеризуют соматическое проявление чувств и эмоций – глаза и взгляд (*глаза сверкали гневом, ледяной/холодный/замороженный взгляд, теплый/светлый взгляд, the eyes flashed the lightning* («глаза метали молнии» – *выражать гнев*), *serene look* («безоблачный» – *спокойный взгляд*) и др.), лицо и улыбку (*ясное лицо, солнечная улыбка, beam smile* («лучистый» – *приветливая улыбка*), *bleak face* («холодный» – *мрачное лицо*) и др.), весь облик, другие части тела (*пасмурный вид, холод в теле, the heart lightened* («сердце просветлело» – *воспринимать что-либо без тревоги*), *an air of importance* («воздух важности» – *важный облик*)). Следует отметить, что одна и та же метафора одновременно используется для выражения как негативных (гнев, злость, ненависть), так и позитивных эмоций (веселье, любовь, нежность и другие): *глаза вспыхнули восторгом – глаза вспыхнули ненавистью, the gleam of joy* (луч радости) – *a dangerous gleam in the eyes* (недобрый блеск в глазах).

8. «Мыслительные процессы». В русском и английском языках для описания мыслительной деятельности человека используются метафоры, образным основанием которых явились погодные явления (*мысль растаяла, светлые мысли, развеять плохие мысли, airy promises* («воздушный» – *пустые обещания*), *clear words* («ясный, безоблачный» – *понятные слова*) и др.).

Образное ассоциирование мыслительных процессов в большей степени связано с образами тумана. При этом символом образного значения выступают такие характеристики тумана, как непрозрачность и расплывчатость, которые метафорически ассоциированы с неясностью мысли человека (*затуманенное сознание, туманная мысль, misty idea* («туманный» – *непонятная идея*), *foggy idea* («туманный» – *непонятная идея*), *to be hazy* («быть в тумане» – *сомневаться*) и др.). Необходимо отметить, что в связи с особенностями географического положения Великобритании и дождливой, туманной погодой на острове в английском языке, в отличие от русского, представлено большое количество номинаций тумана: *fog, mist, vapor, haze, smog* и др. Все они становятся основой для метафорического наименования различных явлений и предметов действительности, в том числе характеризуют что-то непонятное, неясное для человека.

В русской языковой картине мира актуализированы образы ветра, вихря, бури для характеристики мыслительных процессов человека (выявлено 23 метафорических наименования). В сознании носителей русского языка мысль часто ассоциируется с движением и интенсивным проявлением природного явления (*вихрь идей, буря мыслей, веяния идей* и др.).

9. «Речевая деятельность». В русской и английской лингвокультурах активно используются образы погоды для описания речевой деятельности человека, метафоризируются как физиологические особенности человека, связанные с голосом: *греметь* (о речи человека), *ледяной голос, ясная дикция, разразиться речью; to thunder* («греметь о громе» – *говорить громко*), *clear voice* («ясный» – *звонкий голос*), – так и более отвлеченные понятия, связанные с порождением речи: *туманная фраза, холодный монолог, жаркий спор; stormy discussion* («бушующий» – *бурная дискуссия*), *frigid conversation* («холодный» – *натянутый разговор*) и др.

Анализ оснований метафорических переносов демонстрирует актуальность таких параллелей, как *холодный/горячий* в русском и английском языках (*холодный монолог / жаркий спор, heated discussion* («знойный» – *бурный спор*) / *frigid conversation* («холодный» – *натянутый разговор*)), *ясный – туманный* только в русском языке (*ясный ответ – туманная фраза*).

10. «Социальная сфера». В данную группу отнесены метафоры, образно номинирующие жизнь человека в обществе, отношения с окружающими людьми. Как в русском, так и в английском языке образно характеризуется жизнь индивида в обществе, а именно его хорошее, известное положение в социуме (*луч славы, сияние славы, in the full glare of publicity* («в свете» – *быть известным*), *in a shine* («в свете солнца» – *в благополучии*) и др.), а также затруднительное, низкое, неизвестное положение в обществе (*туча бед, дождь испытаний, to be in a fog* («в тумане» – *быть в затруднительном положении*), *whirl* («вихрь» – *суматоха*) и др.). Затруднения, неприятности часто ассоциируются у русских и англичан с бурей, вихрем, туманом. В английском языке представлен ряд метафорических выражений со значением «опозорить человека, очернить имя», при этом основанием образного переосмысления выступает образ мокрого человека, на которого как бы пошел дождь (например, *to spatter a good name* («забрызгать» – *очернить человека*)). Известное положение в обществе в русской языковой картине мира уподобляется сиянию солнца, света (*сиять, в луче славы*).

В рассматриваемых языках посредством образов погодных явлений метафоризируются отношения между людьми: выделены такие подгруппы метафорических моделей, как «прием, приветствие» (рус. – 12, англ. – 11), «ссоры, скандалы» (рус. – 9, англ. – 9), «единение с другими людьми» (рус. – 10, англ. – 7), «военные действия» (рус. – 16, англ. – 4). В русском языке подгруппа «прием, приветствие» содержит метафорические единицы, которые указывают на любовные отношения мужчины и женщины, чего не встретилось в английском языке (*жаркий поцелуй, знойные ласки* и др.). Возможная причина кроется в нежелании англичан говорить о своей личной жизни, а также в их сдержанности в проявлении чувств и эмоций. В английской культуре большое значение придается индивидуальности отдельной личности. Для русского человека важно реализовать себя в любви, найти свое счастье. Также русским не свойственно выделять себя из сообщества, более значимыми являются отношения в коллективе, общности, так, считается, легче выжить в трудных условиях и победить врага.

В связи с этим в русской лингвокультуре широко представлена подгруппа «военные действия»: *шквал пуль, вихрь атак, шквальный огонь, град вражеских выстрелов, холодная война* и др. Это отражает историю русского народа, связанную с большим количеством войн, которые велись практически постоянно между Россией и другими государствами за огромные просторы России или за независимость от других народов. В английском языке также выявлены метафоры, в основе которых лежит модель «погодные явления → война», но в меньшем количестве, так как Англия является островным государством, и никто не претендовал на ее земли, к тому же она была колониальной державой, которой подчинялись другие страны. Все метафорические единицы, выявленные в английском языке, демонстрируют принципиальное сходство образного ассоциирования в русской и английской лингвокультурах (*rain of arrows* («дождь» – *дождь стрел*), *cloud of shells* («облако» – *облако снарядов*) и др.).

Анализ исследуемых метафор выявил актуальность такой модели образного переосмысления, как *погодные явления → предмет*. В ассоциативном мышлении русских и англичан образы погоды сближаются с объектами реального мира, а также характеристики погодных явлений становятся основой для описания характеристики определенных предметов в жизни человека. В анализируемых языках представлены следующие подгруппы метафорических моделей: «погодные явления → предмет» (*газета-молния*), «погодные явления → характеристика предмета» (*воздушное платье, cloudy water* («облачный» – *мутная вода*), *dewy food* («покрытый росой» – *свежая пища*)), «погодные явления → обозначение цвета» (*прохладный тон, холодный/теплый оттенок, somber colour* («пасмурный» – *темный цвет*)), «погодные явления → физические процессы и состояния» (*ясный звук, ливень красок, to thunder* («гремять, о громе» – *создавать очень громкий шум*), *the blast of a trumpet* («порыв ветра» – *игра на трубе*)). Англичане довольно часто через образы явлений погоды описывают пищу, ее качество и обозначают цвет.

Сходным в русской и английской лингвокультурах является способ метафоризации множества предметов, большого их количества – в обоих языках активно используются образы дождя, ливня, града, облака (*град замечаний, облако пыли, ливень замечаний, pour of crowds* («ливень» – *большое количество людей*), *deluge of students* («ливень» – *толпа студентов*) и др.). Отмечено, что данная модель является очень продуктивной, а символом метафорического переосмысления становится комплексный образ: зрительный образ + акустический образ + образ деструктивного воздействия. Например, метафора *дождь пуль*, обозначая большое количество пуль, появилась на основе восприятия человеком дождя как явления негативного, разрушающего; кроме того, большое количество пуль, как и сам дождь, можно увидеть и услышать.

Погодные явления, будучи для носителей языка и культуры чем-то неуправляемым и отвлеченным, стали основой для образной номинации абстрактных вещей в русском и английском языках. В связи с этим в двух языках представлена метафорическая модель *погодные явления → абстракции*.

В двух языках наблюдаются сходные черты в описании абстрактных понятий времени (*вихрь жизни, ураган событий, somber future* («пасмурный» – *неизвестное будущее*)) и пространства (*теплая атмосфера, воздух типографии, political climate* («климат» – *политическая обстановка*)) при образном ассоциировании их с погодой. Различие заключается в том, что при характеристике времени в русской лингвокультуре образы погодных явлений чаще используются для метафоризации будущего, а внимание носителей английского языка при номинации абстрактных понятий посредством образов погоды направлено в равной степени и на прошлое, и на будущее. Образы погодных явлений используются для характеристики пространства как атмосферы, обстановки существования людей, но данный перенос не является продуктивным способом порождения метафор в английском языке.

Итак, проведенное описание метафор русского языка в сопоставлении с метафорами английского языка подтверждает тот факт, что человек сближает различные понятия для описания одного объекта мира через другой на основе общих признаков, которые, с точки зрения носителя определенной лингвокультуры, являются важными. Выбор признака при создании метафор зависит от менталитета нации. Обычно такие метафоры являются яркими, красочными и выразительными, что и передает национальное видение мира, формирует неповторимую русскую языковую картину мира.

Создавая метафоры, в частности в сфере наименования погодных явлений, носитель русского языка использует близкие, понятные бытовые реалии для обозначения далекого, абстрактного, того, что постигается только воображением, например, образы погодных явлений для характеристики разнообразных чувств человека. Это свойственно человеческому мышлению независимо от культуры и менталитета нации, но отличается тем, какие именно образы погодных явлений используются.

Сопоставительное исследование помогло глубже осознать уникальные и универсальные черты в правилах создания метафор данной тематики в русском языке на фоне английского языка. По данным сопоставительного анализа было проведено количественное и сравнительное исследование, выделены фрагменты русской языковой картины мира и некоторые черты национального характера русских людей, зафиксированные в процессах создания метафор.

Анализ метафорических моделей, в которых образы погодных явлений являются основой переосмысления, демонстрирует продуктивность образного переноса свойств погоды на эмоциональную жизнь, интеллектуальную деятельность человека в русской языковой картине мира. В английском языке актуально переосмысление природных явлений с проекцией на внешность и характер индивида, а также образное ассоциирование погоды с предметами и явлениями реальной действительности.

Перспективой дальнейшего исследования может быть расширение анализируемого материала и включение фразеологизмов – образно-метафорических единиц языка, которые обладают национально-культурным своеобразием. Также интересным будет рассмотрение собранного материала в функциональном, коммуникативно-прагматическом, психолингвистическом и других аспектах.

Список источников

1. **Богуславский В. М.** Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. М.: Космополис, 1994. 237 с.
2. **Гвоздецкая Н. Ю.** Образные слова несвободно сочетаемых имен чувств в английском и русском языках // Сопоставительный анализ языковых единиц: межвуз. сб. науч. тр. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ин-та, 1986. С. 11-15.
3. **Киприянова А. А.** Функциональные особенности зооморфизмов (на материале фразеологии и паремииологии русского, английского и новогреческого языков): дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 1999. 216 с.
4. **Пшенкина Т. Г.** Сопоставительный анализ передачи образности фразеологическими единицами в английском и русском языках // Сопоставительный анализ языковых единиц: межвуз. сб. науч. тр. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ин-та, 1986. С. 111-121.
5. **Резанова З. И.** Человек в ценностной картине мира (на материале сибирских диалектных лексических систем) // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее: сб. тезисов докладов IV Духовно-исторических чтений / Московская патриархия; Новосибирская епархия; Благочиние православных храмов Томской области. Томск: Издательство Томского университета, 1995. С. 69-74.
6. **Рыжкина О. А.** Лексико-семантическая группа зооморфизмов с общим семантическим компонентом «человкий» // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. 1978. № 7. С. 25-34.
7. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999. Т. 4. 2990 с.
8. **Hornby A. S.** Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English: in 2 vols. M. – Oxford: Russian Language; Oxford University Press, 1982. Vol. 2. 1036 p.
9. **Lakoff G., Johnson M.** Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
10. **Langacker R.** Concept, image, and symbol: The cognitive basis of grammar. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1990. 395 p.
11. **Langacker R.** The symbolic alternative // New trends in semantics and lexicography / ed. by H. Kardela, G. Persson. Umea: Swedish Science Press, 1995. P. 89-112.
12. **Longman Dictionary of English Language and Culture.** Edinburgh: Longman, 1998. 1568 p.
13. **Wierzbicka A.** Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Cultural-specific Configuration. N. Y.: Oxford University Press, 1992. 487 p.
14. **Wierzbicka A.** Semantics, primes and universals. Oxford: Oxford University Press, 1996. 500 p.

NATIONAL-CULTURAL ORIGINALITY OF METAPHORIC MODELS OF WEATHER PHENOMENA FIGURATIVE REPRESENTATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN COMPARISON WITH THE ENGLISH LANGUAGE

Bokhonnaya Marina Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Sherina Evgeniya Alekseevna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
bokhonnayame@tpu.ru; sherinaea@tpu.ru

The article is devoted to the description of the metaphoric models of the Russian language, which have become a basis of the figurative nominations of various phenomena and objects of reality through the figurative transformation of weather phenomena. The key metaphoric models of the Russian language are considered in comparison with the English language. The main focus of the authors is on the specificity and universality of the figurative world modelling in the Russian linguoculture. The obtained results reflect the originality of weather phenomena perception by the Russian language speakers in the context of their metaphoric world-modelling function.

Key words and phrases: metaphoric model; linguistic worldview; comparative analysis; figurative meaning; linguoculture; figurative nomination.